

О. Г. Усенко

кандидат исторических наук,

доцент

(Тверь)

ХРОНОЛОГИЯ И ГЕОГРАФИЯ МОНАРХИЧЕСКОГО САМОЗВАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

По моим подсчётам, на территории Российской империи в 1762–1800 гг. действовали 60 самозванцев монархического типа¹.

Если указанный период разбить на десятилетия (первый отрезок, правда, будет куцым), то получится следующая картина: 1762–1770 гг. – 18 самозванцев, 1771–1780 гг. – 20, 1781–1790 гг. – 16, 1791–1800 гг. – 6.

С учётом того, что 3 чел. «проявлялись» под разными именами, а ещё 2 чел. становились лжемонархами дважды (после саморазоблачения принимались за старое), имеет смысл распределить по десятилетиям 65 «проявлений» (случаев самозванства): в 1762–1770 гг. их было 20, в 1771–1780 гг. – 22, в 1781–1790 гг. – 16, в 1791–1800 гг. – 7.

Можно сравнить между собой и такие традиционно выделяемые периоды, как время до и после 1775 г. – подавления крестьянской войны. И вот что интересно – хотя первый из этих периодов длился 13 лет, а второй – 25, количество самозванцев и в то и в другое время почти одинаковое: в 1762–1775 гг. их было 28, а в 1776–1800 гг. – 32. В пересчёте на случаи «проявлений» эти показатели равняются соответственно 31 и 34.

При сопоставлении периодов правления Петра III, Екатерины II и их сына оказывается, что на долю первого приходится лишь 1 самозванец, на долю «Российской Минервы» – 54, а Павла – 5 самозванцев. В пересчёте на случаи самозванства доля екатерининского правления увеличивается до 58 «проявлений», а павловского – до 6.

[с. 47]

Количественное преобладание самозванцев и «проявлений» именно в эпоху Екатерины II можно объяснить не только тем, что она долго правила, но и тем, что к ней («бабе») было негативное отношение в тех слоях общества, которые выступали хранителями традиционной, по сути патриархальной, культуры. Речь идёт о «социальных низах» и прежде всего о крестьянстве².

Если распределить всех самозванцев и все «проявления» по отдельным годам, то рекордсменом окажется 1764-й – 5 самозванцев и 5 «проявлений». В 1765 и 1796 гг. было по 3 самозванца и 4 «проявления». По 3 самозванца и 3 «проявления» приходится на 1768, 1774, 1775, 1776, 1778, 1782, 1785 и 1787 гг. «Пустыми» оказываются 1770, 1784, 1791–1795 и 1799 гг.

Если обобщить сведения о том, где именно лжемонархи впервые «являлись» людям, то окажется, что **география** монархического самозванства ограничивается в основном европейской частью Российской империи.

С учётом того, что принимаются во внимание не лица, а «проявления» (вспомним – 5 чел. формально становились лжемонархами дважды), общая картина такова: из 65 «проявлений» 59 (91%) имели место в европейской части страны, 5 – в азиатской части

(Сибири), 1 – на военном корабле в Средиземном море (территория корабля считается частью того государства, к которому он приписан) и 1 случай самозванства не локализован.

В центре европейской части страны было 25 случаев самозванства (из них 14 – в столицах), а на окраинах европейской части – 33 (один случай остался без точной «привязки»): на территории современной Украины – 9, современной Белоруссии – 2, современной России – 22; ещё один случай не локализован. Итого, как минимум, 52 случая (81% всех «проявлений») были зафиксированы на землях, входящих ныне в состав Российской Федерации.

Далее, обнаруживается, что в поселениях городского типа (собственно городах, «местечках» и слободах) лжемонархи «проявлялись» 41 раз (64% всех случаев самозванства на суше), а за их пределами (в деревнях, скитах и на дорогах) – 23 раза (36%). И вот что интересно: только на юго-западном приграничье современной России и на Дону число «объявлений» в сельской местности (соответственно 5 и 2) превышает число «проявлений» в городах (соответственно 3 и 1). В прочих регионах современной

[с. 48]

России соотношение «сельских» и «городских» самозванческих «разглашений» таково: в центре европейской части – 7 к 18, в Поволжье – 3 к 6, в Приуралье – 0 к 2, в Сибири – 1 к 4. На землях современной Украины это соотношение составляет 4 к 5, современной Белоруссии – 0 к 2 (один случай не локализован).

Таким образом, опровергается мнение о теснейшей связи монархического самозванства с казачеством³ и подтверждается тезис, что данный феномен имел место главным образом в регионе крепостнического землевладения, причём по преимуществу на его окраинах⁴. Однако последнее обстоятельство вряд ли правильно объяснять тем, будто самозванцы сознательно стремились «проявляться» на окраинах – потому-де, что там карательная власть государства была относительно слабой или отсутствовала вообще⁵. Если бы так было в действительности, то столь много (39%) самозванческих «проявлений» не состоялись бы в центре европейской части страны, кроме того, все лжемонархи предпочли бы «разглашать» о себе в сельской местности, а не в городах.

Можно утверждать, что потенциальные самозванцы, готовясь к перемене своего статуса и выбирая место и время первоначального «проявления», в большинстве своём не утруждали себя заботами о том, чтобы оказаться вне досягаемости официальных органов власти. Более того, нередко они сами приходили в государственные учреждения, чтобы «объявить» о себе и занять, как они ожидали, «подобающее» им высокое место. Таких «блаженных» было 19 чел. (32% всех самозванцев). Остальные самозванцы делились на «авантюристов» и «реформаторов».

«Авантюристы» – это лица, которые приняли новое имя и/или статус только ради личной выгоды, которые не прикрывали свою корысть привлекательными для народа лозунгами и обещаниями, которые добивались своих целей путём дополнительных (по отношению к факту самозванства) нарушений правовых и моральных норм, принятых в той среде, где они вращались. Соответственно «реформаторы» – это лица, которые пытались увязать личные интересы с интересами своих сторонников (неважно – искренне или просто для вида).

Из 13 «проявлений» самозванцев-«реформаторов» 5 были в городах и 8 – вне их: одно было на территории современной Украины (в сельской местности), а остальные 12 – на территории современной России (7 – в сельской местности).

[с. 49]

«Авантюристы» стали инициаторами 32 случаев самозванства: один был на корабле, 11 – в сельской местности и 20 – в поселениях городского типа. На территории современной Украины было 7 «проявлений» (в сельской местности – 2), современной Белоруссии – 1 (в «местечке»), современной России – 22 (в сельской местности – 8); ещё один случай не локализован.

Среди «блаженных» (20 «проявлений») раскладка такова: в сельской местности – 3 случая, в поселениях городского типа – 17. На территории современной Украины было 1 «проявление» (в сельской местности), современной Белоруссии – 1 (в городе), современной России – 18 (в сельской местности – 2).

Налицо закономерность: чем меньше будущий лжемонарх занят мыслями о переустройстве общества, тем больше вероятность того, что он впервые «объявит» о себе в городе, причём перед лицом власти имущих.

Ещё одно наблюдение: в центре европейской части Российской империи «реформаторы» сделали 15% своих «проявлений», «авантюристы» – 26%, а «блаженные» – 75%. Отсюда следует, что на окраинах чаще всего действовали самозванцы, находившиеся в конфликте с властями или внутренне настроенные на таковой. Но далеко не всегда причинами подобной оппозиционности и стремления уйти подальше от столиц были мечты о социальном переустройстве для блага народа.

¹ О критериях отнесения человека к самозванцам вообще и к царственным самозванцам в частности см.: Усенко О. Г. Кто такой самозванец? // Вестник славянских культур. [М.], 2002. № 5–6. Список лжемонархов, действовавших в России в 1762–1800 гг., приведён в работе: Усенко О. Г. Типология самозванцев монархического толка в России второй половины XVIII века // История России сквозь призму борьбы за власть. СПб., 2004.

² См.: Алефиренко П. К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30–50-х годах XVIII века. М., 1958. С. 304–314; Анисимов Е. В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 64–68.

³ Соловьёв С. М. Заметки о самозванцах в России // Русский архив. 1868. Т. 2. Стб. 267; Дорофеев В. В. Самозванцы (к истории появления слова). Оренбург, 1994. С. 21; Васецкий Н. А. Самозванцы как явление русской жизни // Наука в России. 1995. № 3. С. 60; Longworth Ph. The Pretender Phenomenon in eighteenth-century Russia // Past and Present. 1975. № 66. P. 169; Szvák G. False tsars. Boulder; Wayne, 2000. P. 150.

⁴ Сивков К. В. Самозванчество в России в последней трети XVIII в. // Исторические записки. 1950. Т. 31. С. 113, 133; Мавродин В. В. Рождение новой России. Л., 1988. С. 273–274; Троицкий С. М. Самозванцы в России XVII–XVIII веков // Вопросы истории. 1969. № 3. С. 142; Разорёнова (Козлова) Н. В. Из истории самозванства в России 30-х годов XVIII в. // Вестник Московс. ун-та: Сер. истории. 1974. № 6. С. 67; Васецкий Н. А. Указ. соч. С. 60; Longworth Ph. Op. cit. P. 168.

⁵ Дорофеев В. В. Указ. соч. С. 10, 20–21.